Конкурентоспособность агропродовольственных систем: возможности и факторы роста

В.В. Рау

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ФАКТОРЫ РОСТА

В статье рассмотрены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы развития агропродовольственных систем России и других стран СНГ в условиях глобализации мировой экономики и региональной интеграции. Исследовано влияние некоторых факторов на эффективность и конкурентоспособность аграрного производства.

Конкурентоспособность агропродовольственных систем России и других стран СНГ в современных условиях в наиболее полной степени может быть обеспечена при условии достижения устойчивого развития, характеризуемого как единство многих составляющих – экономической, социальной, демографической, экологической, политической, – инициирующих в совокупности экономический рост, повышение качества жизни населения, улучшение состояния окружающей среды, продовольственную безопасность. Это в свою очередь органично вытекает из основополагающего представления о многофункциональной роли сельского хозяйства в мировой экономике и расширяет само понятие конкурентоспособности аграрных секторов, выводя его за узкоотраслевые производственные рамки. Конкурентоспособность в таком определении реально выступает в качестве интегрального свойства национальных продовольственных систем.

Современная статистическая отчетность по странам Содружества не дает возможности в полной мере учесть все компоненты конкурентоспособности агропродовольственных систем. Между тем на методологическом уровне такой комплексный подход к проблеме представляется необходимым и своевременным, особенно в связи с динамичными изменениями, происходящими в последние годы как в государствах СНГ, так и в мире.

Исследования указанных проблем в экономической науке России и других стран Содружества пока не привели к выработке целостной, признаваемой научным сообществом концепции конкурентоспособности, но интерес к данной проблематике все более возрастает по мере роста открытости национальных экономик и развития конкурентных отношений внутри СНГ.

В исследованиях последних лет под конкурентоспособностью сектора национальной экономики понимается способность создавать возрастающий объем добавленной стоимости на основе повышения эффективности использования факторов производства, обеспечения инвестиционной привлекательности бизнеса и освоения новых рынков. При этом к важным условиям, влияющим на конкурентоспособность отрасли, относят:

- позиционирование на мировом рынке (степень экспортной ориентированности производства, доля экспорта в выпуске и ее динамика);
- позиционирование на внутреннем рынке (в сравнении с иностранными компаниями доля импорта на рынке и ее динамика);
- технологический уровень отрасли, выражающийся в размере накопленных инвестиций и качественных характеристиках мощностей, а также в интенсивности инвестиционной деятельности;
- уровень концентрации на рынках (наличие крупных и эффективных национальных компаний), который достаточен для успешной конкуренции с мировыми компаниями – лидерами в соответствующих отраслях;
- обеспеченность сырьевой базой, развитость кооперационных связей (включенность в кластеры конкурентоспособности), историческая «привязанность» потребителей к производителям [1].

Под конкурентоспособностью экономического субъекта понимается совокупность его возможностей формировать и поддерживать конкурентные преимущества, позволяющие наилучшим образом удовлетворять реальные и потенциальные запросы потребителей.

Конкурентоспособность определяется и как способность продукции отрасли быть в большей степени востребованной на внешних рынках и при этом сохранять высокую долю внешнего спроса в общем объеме своего производства при условии наилучшего обеспечения внутреннего спроса [2, 3].

Ведутся активные исследования по разработке показателей, методов, моделей анализа и прогнозирования конкурентоспособности в контексте интеграции агропродовольственных рынков, исходя из основных положений теории межрегиональной и международной торговли [2-4].

Изучение проблем конкурентоспособности объективно становится одним из приоритетных направлений российской и международной агроэкономической науки. Для анализа конкурентных преимуществ на уровне предприятий и объединений давно и успешно применяется разработанный за рубежом метод SWOT-анализа. Суть его состоит в

рассмотрении объекта экономического управления с четырех принципиальных позиций: сильных и слабых сторон его деятельности, возможностей и угроз будущего развития. Такой структурный анализ, как показывает многолетняя практика, позволяет своевременно выявлять резервы, обозначать потенциальные угрозы, рассчитывать оптимальную траекторию на перспективу и в конечном счете существенно повышать конкурентоспособность и эффективность. Однако на макроуровне для анализа и прогнозирования развития отраслей и секторов национальных экономик SWOT- анализ имеет весьма ограниченное использование. Между тем его применение для указанных целей представляется весьма результативным вследствие реальной возможности четко структурировать проблему, обозначать прорывные участки и приоритетные направления будущего развития, предвидеть барьеры и угрозы, препятствующие достижению поставленных целей, а также оценивать степень влияния тех или иных факторов и тенденций в динамике в рассматриваемой перспективе.

В связи с этим была предпринята попытка применить данный метод для исследования конкурентоспособности агропродовольственных систем в условиях интеграции стран ЕврАзЭС и СНГ. Попытаемся вначале оценить сильные стороны аграрного производства России и стран Содружества на современном этапе их развития.

Сильные стороны:

- *преодоление экономического спада и переход к этапу динамичного развития во всех бывших союзных республиках;*
- *расширение емкости рынка продовольствия в государствах СНГ и ЕврАзЭС по мере роста производства и доходов населения;*
- *взаимодополнение стран Содружества по природно-климатическим условиям, ресурсному потенциалу, транзитным возможностям;*
- *наличие обширных земельных территорий, позволяющих производить и экспортировать экологически чистую продовольственную продукцию.*

Преодоление спада и переход к позитивному развитию в России и других странах Содружества наиболее наглядно проявляются в росте валового

внутреннего продукта (ВВП) и других макроэкономических показателей. Несмотря на различия в размерах территории, численности населения, исходном экономическом уровне, во всех государствах СНГ наблюдались в последние годы высокие темпы экономического роста, значительно превышающие среднемировые. Прирост ВВП составлял от 6-7% в Грузии, Кыргызстане, Молдове и России до 9- 11% в Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане и Таджикистане.

Динамично, хотя и не столь стабильно, развивалось сельское хозяйство – высокие темпы роста в урожайные годы чередовались спадом в неурожайные. В Казахстане и России они составляли в среднем 1-3%, в Армении, Беларуси и Узбекистане в отдельные периоды достигали 10-15%. Такая нестабильность развития, характерная, впрочем, не только для аграрного сектора, во многом связана с крайней изношенностью основных производственных фондов и многократно увеличившейся в связи с этим зависимостью производства от конъюнктурных колебаний, ценовых условий и рисков. Вместе с тем растущая динамика инвестиций в основной капитал пока отстает от потребностей и не может обеспечить требуемых темпов обновления и модернизации производства. Кроме того, инновационная составляющая современных инвестиций остается в большинстве случаев на низком уровне.

Важное условие роста конкурентоспособности государств Содружества состоит в том, что страны СНГ в основном преодолели период высокой инфляции. Прирост уровня потребительских цен колеблется в последние годы от 4-7% в Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане и Таджикистане до 9-18% в Беларуси, Молдове, России и Украине. Однако проблема борьбы с инфляцией еще не снята окончательно с повестки дня: в России, например, на это направлены значительные усилия правительства, которое надеется в ближайшие годы довести ее уровень до 3-5%, в первую очередь вследствие ограничения роста цен в отраслях естественных монополий, поставляющих народному хозяйству, в том числе селу, горюче-смазочные материалы, природный газ, транспортные услуги.

По мере преодоления кризиса активизируется взаимная торговля стран СНГ, однако перспективы дальнейшего ее развития ограничены возможностями роста сельскохозяйственного производства, проблемами формирования общего аграрного рынка, прежде всего, в рамках ЕврАзЭС. Между тем для этого имеются все объективные предпосылки: естественная взаимодополняемость этих стран по природно-климатическим и производственно-экономическим условиям, трудовым ресурсам, наличию транспортных путей. Кроме того, если сейчас в рамках СНГ лишь Молдова и Украина являются нетто-экспортерами сельскохозяйственной продукции, то по мере развития производства и расширения спроса многие другие республики будут способны увеличить конкурентоспособность и аграрный потенциал и стать крупными поставщиками мяса, молока, овощей, фруктов, бахчевых культур на общий рынок Содружества.

Конкурентоспособность аграрной экономики во многом обусловлена уровнем жизни населения. При этом по мере преодоления кризисных явлений и роста благосостояния доля продовольственных товаров в структуре розничного

товарооборота должна вполне закономерно снижаться. Однако пока в большинстве государств Содружества, в том числе и в России, она остается достаточно высокой – 46%, а в Азербайджане, Армении, Беларуси, Таджикистане и Узбекистане 60-66%, в то время как в развитых странах этот показатель составляет, как правило, не более 15-30%. Растет, хотя и медленно, потребление наиболее ценных питательных мясных и молочных продуктов – оно колеблется, например, по мясу от 20-40 кг в год на душу населения в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Молдове и Украине, до 50-60 кг в Беларуси, Казахстане и России (для сравнения: в развитых странах мира среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов составляет 80-110 кг в год).

Один из основных результатов экономических реформ 1990-х годов – многоуровневый характер аграрного производства во всех постсоветских республиках. Так, наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями активно развиваются мелкие производственные формирования – личные

подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. На их долю в государствах Содружества приходится от 40-60% общего объема производства агропродовольственной продукции в Беларуси, России и Украине до 70-97% в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане. Следует заметить, что примеры высокоэффективного, конкурентоспособного производства можно найти как в странах со значительным удельным весом крупных сельхозпредприятий, так и в государствах с преобладающей долей в аграрном секторе подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) наделов. Это лишний раз доказывает справедливость утверждения, что не существует единого, универсального способа организации и ведения аграрного производства, а выбор той или иной его модели всецело должен определяться конкретными природно-климатическими, социально- экономическими, историческими особенностями страны или региона, традициями и укладом жизни местного населения.

О позитивной динамике и растущем конкурентном потенциале аграрного сектора стран СНГ свидетельствуют и увеличивающиеся объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции – зерна, мяса, молока. В то же время сохраняются достаточно резкие колебания в объемах производства по годам. Основная причина этого, как уже говорилось, не в «капризах» природы, а в изношенности материально-технической базы села, что сдерживает ее устойчивое поступательное развитие.

С ростом производства и денежных доходов населения стремительно увеличивается платежеспособный спрос, и это – основной фактор расширения предложения местных продовольственных товаров и освоения выпуска все более качественной и конкурентоспособной продукции в рамках стратегии импортозамещения. Речь, безусловно, не идет о полном вытеснении импортной продукции, которая играет и позитивную роль, обеспечивая необходимое разнообразие ассортимента товаров для различных доходных групп населения и способствуя поддержанию высоких требований к качеству и конкурентоспособности продукции местных производителей. Однако необходимо безусловное восстановление утраченных позиций по ряду таких стратегически важных сегментов (продукции) внутреннего продовольственного рынка, как мясо, молоко, зерно, подсолнечник, с возможным выходом в перспективе на внешние рынки.

При прогнозировании роста сельскохозяйственного производства важно учитывать региональные и общемировые тенденции его развития, одна из которых – сокращение населения и трудовых ресурсов села. Доля населения, живущего в сельской местности, непрерывно уменьшается и в государствах Содружества и в мире в целом. Если в 1960 г. в сельской местности проживало 70% населения мира, то в настоящее время примерно 50%, а к 2030 г. прогнозируется его дальнейшее снижение до 40%.

Ускоренная урбанизация оказывает воздействие на всю мировую агропродовольственную систему, в первую очередь в направлении сокращения трудовых ресурсов села, увеличения нагрузки на продовольственный сектор, трансформации структуры питания, изменения динамики экспорта и импорта продовольствия в различных регионах. Обостряется проблема глобальной продовольственной безопасности, поскольку ежегодный прирост населения планеты оценивается, по данным ООН, в 3,5%, в то время как прирост производства продуктов питания лишь в 1,5%. Такая сравнительная динамика усиливает роль развития сельского хозяйства и объективно предполагает направление в эту отрасль в будущем больших объемов инвестиций. В этих условиях потенциальные возможности роста производства продовольствия в России и других государствах СНГ, в том числе экологически чистой продукции, могут быть в перспективе реализованы, учитывая относительную близость наших стран к быстро развивающимся ближневосточному и восточно - азиатскому регионам с высокой плотностью населения.

Для завоевания позиций в жесткой конкурентной борьбе в период глобализации Россия и другие страны СНГ должны в полной мере использовать объективные преимущества, которыми они обладают вследствие своего географического положения, территориальных и климатических особенностей. В аграрной сфере, в частности, к таким неоспоримым преимуществам этих стран можно отнести обширность территории, богатство и разнообразие природных, в частности земельных, ресурсов. Хотя в целом агроклиматический потенциал России и ряда других государств СНГ существенно уступает западноевропейскому и североамериканскому, однако в некоторых регионах он соответствует лучшим мировым аналогам. К ним относятся южные черноземные области России и Украины, значительная часть территории Молдовы, Грузии, Азербайджана, Армении, ряда среднеазиатских республик.

Россия по таким показателям, как абсолютный размер пахотных земель и площадь пашни на 100 чел. населения, входит в пятерку самых обеспеченных государств мира. В начале XXI в. в расчете на 100 жителей в Австралии приходилось 262 га пашни, Канаде – 147, Аргентине – 90, России – 86, США – 62, Венгрии – 45, Польше – 36, Франции – 31, Индии – 16, Китае – лишь 11 га пашни [5]. Но главное – значительный земельный потенциал и традиционно экстенсивный путь развития аграрного производства позволяют без чрезмерных инвестиционных затрат организовать в странах СНГ крупномасштабное производство многих видов экологически чистой сельскохозяйственной продукции как для внутреннего потребления, так и на экспорт. Потребность же в такой продукции сейчас в мире исключительно велика, в первую очередь в странах, которые в силу ограниченности природных ресурсов вынуждены в значительной степени использовать все более интенсивные методы выращивания сельскохозяйственных культур и разведения скота, увеличивать применение средств механизации, химизации и мелиорации на ограниченной, локальной территории. К ним относятся в первую очередь такие традиционные торговые партнеры государств СНГ, как страны Западной Европы и Япония.

Таким образом, сейчас, в условиях глобализации, России и государствам Содружества как никогда важно реализовывать сильные стороны аграрной экономики. Вместе с тем необходимо в полной мере осознать их слабые стороны, чтобы принять энергичные меры по предотвращению негативных процессов.

Слабые стороны:

- *кризис ресурсного потенциала АПК и сложное финансовое состояние сельских производителей;*
- *неразвитость рыночной и производственной инфраструктур;*
- *обострение социальных проблем в сельской местности;*
- *недостаточность государственного регулирования и поддержки аграрного производства.*

Одно из ключевых условий конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей стран СНГ и ЕврАзЭС – повышение производительности труда; улучшение качества рабочей силы на основе роста уровня образования, квалификации; увеличение оплаты труда и усиление трудовой дисциплины; содействие государства адаптации работников к рыночным условиям. Сохраняющаяся в сельской местности трудоизбыточность в значительной степени имеет структурный характер, поскольку многие предприятия остро нуждаются в квалифицированных работниках и специалистах. Трудно переоценить в этой связи значение восстановления и развития социальной и производственной инфраструктур в сельской местности. Многочисленные обследования показывают, что уровень бедности и дисквалификация рабочей силы наиболее высоки в малых необустроенных населенных пунктах, не имеющих надежного транспортного сообщения. Инфраструктура – это базис для создания новых рабочих мест, формирования альтернативных видов сельской занятости, доступ к получению образования, медицинского обслуживания. Кроме того, развитая инфраструктура способствует снижению производственных издержек и росту оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях всех государств Содружества.

Если в 1990 г. среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве России превышала 90% ее среднего народнохозяйственного уровня, то сейчас она снизилась до 40%, а удельный вес безработных в сельской местности возрос до 11%, что в полтора раза выше, чем в городах. Так же тревожна ситуация в большинстве других стран СНГ. Одной из главных причин такого положения является сохраняющееся отставание роста цен на продукцию сельских товаропроизводителей от цен на промышленную продукцию для аграрного производства. По некоторым оценкам, указанный диспаритет цен в агропродовольственном секторе России в настоящее время выше по сравнению с 1990 г. в 4 раза [6].Неотложная задача экономической политики на современном этапе – встраивание в аграрные рынки специальных регуляторов, способствующих выравниванию условий межотраслевой конкуренции сельскохозяйственных производителей с производителями смежных отраслей народного хозяйства, что позволяет исправлять и сглаживать, как это давно практикуется в развитых странах, несовершенство существующего рыночного механизма.

Решение проблемы диспаритета дает возможность реализовать другую важную предпосылку роста конкурентоспособности агропродовольственных систем в современных условиях – осуществить модернизацию производства, переход на новые прогрессивные технологии, что предполагает наличие у предприятий свободных финансовых ресурсов, а также общую инвестиционную привлекательность отрасли в системе народного хозяйства.

К сожалению, в этом отношении аграрное производство значительно уступает топливно-энергетическим отраслям. Так, существенное увеличение капитальных вложений в экономику Азербайджана произошло именно за счет крупных вложений средств зарубежных инвесторов в нефтедобывающую промышленность. (В 2004 г. зарубежные инвестиции составили в Азербайджане 73% в общем объеме инвестиций в основной капитал. Для сравнения: в России доля иностранных инвестиций пока не превышает 5-7%, причем в сельском хозяйстве она вообще ничтожно мала, а инновационный потенциал этих вложений ограничен).

Между тем основная роль современной аграрной инвестиционной политики заключается в придании капитальным вложениям инновационного характера, создании материальной основы научно-технического прорыва. Ключевое значение в этой связи приобретают задачи формирования согласованной инновационно-инвестиционной стратегии

России и других членов СНГ и ЕврАзЭС на долгосрочную перспективу путем объединения усилий государства, науки и бизнеса этих стран с использованием мирового опыта и прогрессивных технологий [7].

В большинстве стран СНГ и ЕврАзЭС только начинает формироваться современная кредитная система, способствующая модернизации аграрного производства и адекватная требованиям рыночной экономики. В частности, быстрыми темпами идет воссоздание специализированной кредитной системы в сельском хозяйстве России, полностью разрушенной в середине 1990-х годов в связи с ликвидацией Агропромбанка, имевшего 1600 филиалов и отделений во всех регионах страны. У его преемника – Россельхозбанка, начавшего работу практически с нуля, сейчас лишь 370 региональных отделений, что явно недостаточно для обширной российской территории и быстрорастущего спроса населения. В течение ближайших лет предполагается увеличить филиальную сеть Россельхозбанка в 4-5 раз, что даст возможность предоставлять кредитные услуги практически каждому крестьянскому хозяйству.

Экономические и инвестиционные условия, в которых работают аграрные производители государств Содружества, пока несопоставимы с условиями, созданными для фермеров в развитых странах. О какой справедливой конкуренции может идти речь, если уровень средней ставки по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2004 г. составлял во Франции 6,6%, США – 4,6, Китае – 5,3, а в России – 18%? Между тем, если учесть, что сегодня в мире, по данным ООН, голодают 800 млн. чел. и более 1,2 млрд. хронически недоедают, т. е. треть населения планеты остро нуждается в пище, то продовольствие все более превращается в важнейшее стратегическое сырье. В США, например, ежегодный экспорт сельскохозяйственной продукции превышает 55 млрд. долл., это в 6-8 раз больше, чем от продажи вооружений. При этом доля США в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции, по данным ФАО, составляет более 12%, в то время как России – 0,1% [8].

Не случайно, передовые страны активно поддерживают собственных товаропроизводителей на мировых рынках и сохраняют высокий уровень самообеспечения продовольствием: в США и Франции он равен 100%, Германии – 93, Италии – 78, даже в Японии с ее огромным населением и ограниченной территорией – 40%. Причем в США и Японии состояние продовольственного снабжения открыто признается важнейшим показателем национальной безопасности. В Японии, в частности, полностью запрещен импорт риса, хотя государство покупает и продает его внутри страны по ценам, в 6-8 раз превышающим мировые [9].

Огромное влияние на конкурентоспособность агропродовольственных систем оказывает весь комплекс макроэкономических условий, в частности, обменный курс национальной валюты. Так, укрепление курса российского рубля в течение последних лет существенно ослабило позиции отечественных аграрных производителей, облегчило возможность проникновения на внутренний рынок импортного продовольствия и в конечном счете ощутимо затормозило темпы роста агропромышленного производства. Между тем после дефолта 1998 г., когда вследствие многократного ослабления курса рубля конкурентоспособность отечественного продовольствия резко возросла, а ввоз продуктов питания в Россию сократился, среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства стали стремительно повышаться, составив в 1999-2001 гг. рекордную величину – 6,4%, т. е. даже несколько выше общих темпов прироста ВВП и продукции промышленности за соответствующий период. В последующие годы по мере укрепления курса рубля и усиления давления субсидируемого импорта темпы прироста продукции сельского хозяйства резко снизились и сейчас, как правило, не превышают 1-2%, что явно недостаточно для динамичного развития страны и экономики в целом.

На основе представленного краткого анализа сильных и слабых сторон агропродовольственных систем России и других стран Содружества, попытаемся

оценить их потенциальные возможности и предложить некоторые меры по наиболее эффективной реализации этого потенциала.

Возможности:

- *формирование конкурентоспособного регионального мегакластера по производству продовольствия в масштабах ЕврАзЭС;*
- *упрочение конкурентных позиций за счет перехода к инновационному типу развития АПК;*
-
- *обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного производства, динамичного решения социальных проблем сельской местности, исходя из собственных ресурсов;*
- *выход на мировые рынки с экологически чистой продукцией.*

Одним из стержневых направлений современной аграрной стратегии следует признать реинтеграцию на рыночной основе продовольственных комплексов России и стран ближнего зарубежья, воссоздание общего аграрного рынка государств Содружества в интересах повышения эффективности, обеспечения коллективной продовольственной безопасности и устойчивого снабжения населения продуктами питания. Причем этот процесс, как уже отмечалось, может быть наиболее динамичным и эффективным на принципах взаимовыгодного партнерства государственной

власти, науки и бизнеса этих государств. Чтобы стать конкурентоспособными на мировых рынках, странам СНГ необходимо вначале создать полноценную конкурентную среду на внутреннем аграрном рынке Содружества, последовательно бороться с региональным монополизмом и сепаратизмом в агропродовольственной сфере.

Как показывает мировой опыт, региональное сотрудничество становится наиболее эффективным и динамично развивается при наличии мощного экономического и инновационного центра, выступающего своеобразным локомотивом интеграционных процессов: в НАФТА – это США, в ЕС – Германия и Франция, в Меркосур – Бразилия, в АСЕАН – Сингапур [10].

В СНГ в современных условиях таким центром, безусловно, являются Россия и Казахстан, в совокупности занимающие в Содружестве доминирующее положение по территории, численности населения, объему ВВП, а также инновационному и финансовому потенциалам. В настоящее время их наиболее существенный вклад в развитие интеграционных механизмов на постсоветском пространстве формирует совместно с другими участниками СНГ основу таких важнейших международных экономических организаций внутри СНГ, как ЕврАзЭС и Единое экономическое пространство (ЕЭП). Так, ЕврАзЭС объединяет в настоящее время шесть из двенадцати государств СНГ: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан, а ЕЭП – четырех наиболее крупных и влиятельных членов Содружества: Беларусь, Казахстан, Россию и Украину.

Особое значение для всего европейско-азиатского региона приобретает ЕврАзЭС в связи с тем, что большинство входящих в него стран одновременно формирует и ядро созданной в 1996 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включающей в настоящее время также шесть стран: Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. В статусе наблюдателей в заседаниях ШОС в последние годы принимают участие также Индия, Иран, Монголия, Пакистан. И если ЕврАзЭС является в первую очередь организацией регионального экономического сотрудничества, то ШОС ставит своей целью решение более широких задач: геополитического партнерства, борьбы с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей, развитие глобального взаимовыгодного и многопрофильного сотрудничества во всех сферах, включая энергетику, транспорт, телекоммуникации, охрану окружающей среды и т.д. При дальнейшем расширении за счет стран- наблюдателей этот блок значительно превзойдет все другие известные в мире интеграционные группировки как по численности проживающего здесь населения, так и по своему экономическому и политическому влиянию.

В этой связи необходимо отметить, что в мировой экономической литературе для исследования интеграционных процессов на уровне предприятий (объединений) давно и успешно применяется понятие кластера конкурентоспособности как группы географически близких взаимосвязанных компаний (поставщиков оборудования, комплектующих, услуг, а также НИИ, вузов и т. д.), дополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом [1].

Использование этого термина применительно к решению российских проблем позволяет, в частности, представить экономическое пространство ЕврАзЭС как своеобразный интенсивно формирующийся мегакластер. Входящие в него отдельные предприятия, отрасли и группы отраслей вследствие объективного разнообразия природно-климатических и производственно-экономических условий способны взаимовыгодно дополнять друг друга, образуя в совокупности, с одной стороны, мощную региональную группировку, конкурентоспособную на мировом уровне, с другой – уникальный транспортный коридор, связывающий воедино кратчайшим наземным путем европейскую и азиатскую части глобальной евразийской экономической системы. Логическим развитием указанных интеграционных процессов является формирование в дальнейшем рублевой валютной зоны (или зоны единой валюты) на пространстве ЕврАзЭС, способствующее созданию еще более благоприятных условий для роста интегральной конкурентоспособности экономики стран Содружества, включая аграрный сектор, а также стабильности по внешнему периметру границ. Очередным шагом к этому явилось, в частности, создание в 2006 г. Евразийского банка развития (ЕАБР), который должен стать одним из основных финансовых инструментов реализации интеграционных проектов на пространстве ЕврАзЭС. Соучредителями банка, уставный капитал которого определен в 1,5 млрд. долл., выступили Россия и Казахстан, из них доля России – 1 млрд. долл. Банк открыт для вступления новых членов, к соглашению об его учреждении могут подключиться другие государства и международные организации. Уже в ближайшем будущем ЕАБР позволит сконцентрировать долгосрочные финансовые ресурсы для осуществления крупных инвестиционных проектов, в том числе в агропродовольственной сфере.

В то же время нельзя не видеть очевидной многослойности региональных интеграционных объединений, сформированных на пространстве СНГ (ЕврАзЭС, ЕЭП, ГУАМ, Союз Белоруссии и России). Наличие большого числа регулирующих структур со своими органами управления при относительно общих задачах отражает, с одной стороны, противоборство различных сил и тенденций как внутри СНГ, так и за его пределами, а с другой – продолжающийся поиск наиболее адекватной и взаимоприемлемой модели региональной интеграции на постсоветском пространстве. Однако это ведет зачастую к неоправданному распылению сил и средств, дублированию функций, «обюрокрачиванию» интеграционных процессов и выхолащиванию их конструктивного содержания.

Существенного упрочения конкурентных позиций агропродовольственных секторов России и других стран СНГ и ЕврАзЭС следует ожидать при переходе на инновационный путь развития.

В сельском хозяйстве освоение прогрессивных технологий позволило, в частности, странам ЕС еще в конце прошлого века устойчиво превзойти уровень урожайности зерновых культур в 50-60 ц/га, а в целом в мире довести его до 30 ц/га. В государствах же СНГ за годы реформ, напротив, был нанесен сокрушительный удар по научному и производственному потенциалам АПК. В России, например, доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме вложений в народное хозяйство сократились с 16% в 1990 г. до примерно 3% в 2005 г., была практически разрушена кадровая и материальная база научно- исследовательских учреждений и организаций, что на длительный срок заблокировало разработку и внедрение инновационных разработок, значительно ослабило конкурентоспособность отечественных науки и производства.

В настоящее время импульсы внедрению инноваций в АПК России и стран Содружества придает прежде всего формирование свободных экономических зон, распространяющих свое влияние на прилегающие к ним территории и группы отраслей, в том числе и агропродовольственной сферы, а также организация отраслевых исследовательских центров, наукоградов, технопарков и других инновационно-ориентированных структур сельскохозяйственного профиля. Их главной целью является поиск, обоснование и поддержка наиболее важных, прорывных направлений развития, исходя из объективных конкурентных преимуществ стран СНГ и тенденций мировой экономики.

Как уже отмечалось, одно из ключевых преимуществ России и стран СНГ – возможность производства и экспорта экологически чистого продовольствия. Вместе с тем для динамичного развития такого производства, создания конкурентоспособных национальных торговых марок сертифицированных продуктов питания, успешного продвижения их на мировой рынок от России и других государств Содружества требуются энергичные и скоординированные усилия по скорейшей подготовке и принятию всего комплекса нормативно- правовых документов и стандартов по экологии сельского хозяйства на основе широкого обобщения опыта развитых стран, а также использование действующих международных правил и рекомендаций. Кроме того, для наиболее успешного продвижения на рынки развитых стран экспортной экологически чистой продовольственной продукции ее выращивание на территории России и других стран Содружества целесообразно организовать в том числе и в форме совместных предприятий с ведущими мировыми компаниями – производителями продуктов питания. Это способствовало бы притоку инвестиций, а также приданию конечному продукту соответствующего имиджа и рекламного сопровождения в странах-потребителях.

Эффективный экспорт экологически чистой продовольственной продукции означает для России и других стран СНГ увеличение возможностей внешнеторговой ориентации, уменьшение хронической зависимости от мировых нефтяных и газовых цен, придание мощного дополнительного импульса интеграции усилий по развитию сельскохозяйственного производства и формированию аграрного рынка стран Содружества.

Охарактеризовав возможности, которыми обладают агропродовольственные системы России и других стран ЕврАзЭС и СНГ, попытаемся оценить потенциальные угрозы, с которыми они могут столкнуться в ближайшем будущем.

Угрозы:

- *усиление тенденций к свертыванию государственного регулирования и поддержки аграрной сферы экономики в связи с возможным вступлением России и других государств СНГ в ВТО;*
- *расширение экспансии зарубежных производителей и захват ими ключевых позиций на рынке;*
- *распад ресурсной базы сельского хозяйства, ведущий к полной утрате продовольственной безопасности;*
- *необратимые изменения социальной и демографической ситуации в сельской местности.*

В последние десятилетия мировое сельское хозяйство развивалось динамично, хотя территориально крайне неравномерно. Продукция аграрного сектора выросла за период 1951-2000 гг. в 3,2 раза, в том числе в развитых странах в целом в 2,5, в США – в 1,9, государствах ЕС – 3,2, Японии – 2,9 раза, в то время как в развивающихся странах – в 4,2 раза, в том числе в Китае – в 6,6, Индии – 3,1, Индонезии – 3,5 раза. В сравнении с остальным миром в бывшем СССР и современной России аграрное производство долгие годы пребывало в состоянии депрессивной стагнации (рост за полвека составил соответственно лишь 33 и 25%), а в 1990-е годы – в системном кризисе (снижение на 27% при уменьшении доли России в мировом сельскохозяйственном производстве с 5,2 до 2,0%) [11].

В этих условиях значительно усилилась экспансия зарубежных компаний на аграрном рынке стран Содружества, ведущая к захвату ими в отдельных странах и сегментах рынка ключевых позиций и последовательному вытеснению местных производителей.

Создание справедливой конкурентной среды на продовольственном рынке в настоящее время, безусловно, оправдывает применение внешних барьеров со стороны России и других государств СНГ. Это обусловлено тем, что,

с одной стороны, крупнейшие мировые экспортеры продовольствия (США, Австралия, Новая Зеландия, страны ЕС) обладают несравненно более благоприятными природно-экономическими условиями для ведения сельского хозяйства, чем многие государства Содружества (биоклиматический потенциал этих стран, в частности, в 2-3 раза превышает российский). С другой – высокоразвитые страны-экспортеры с устоявшимся и мощным агропромышленным комплексом (в большинстве своем учредители ГАТТ-ВТО) исторически обладают в рамках этой организации значительными преференциями и до сих пор широко используют, например, механизмы экспортного субсидирования и поддержки, что для «стран-новичков» практически недоступно.

Между тем после присоединения к ВТО уровень тарифной защиты, являющийся на аграрном рынке стран СНГ и так предельно либеральным (например, в России он составляет всего лишь около 11%), еще более снизится, тарифные квоты (в частности на мясопродукты) отменены, а меры прямой внутренней поддержки аграрного сектора предельно ограничены. Все это может существенно усложнить условия сельских производителей, окончательно ослабить их конкурентоспособность, привести к спаду не только в сельском хозяйстве, но и в смежных с ним отраслях. Согласно расчетам, только в пищевой промышленности РФ, в зависимости от сценария развития событий, спад производства может составить от 3,5 до 15,8% [12].

Уже сейчас доля продовольственного импорта в России в общем объеме импортируемой продукции колеблется в пределах 20-30% и имеет тенденцию к росту, в то время как доля продовольственного экспорта составляет лишь 2-4% (зерновые, морепродукты, алкогольные напитки). Причем до 80% внешнеторгового продовольственного оборота приходится на страны дальнего зарубежья. Чтобы избежать или, по крайней мере, снизить предполагаемый ущерб, необходимо уже сейчас разработать и начать интенсивное осуществление комплексной программы мероприятий по повышению конкурентоспособности народного хозяйства и адаптации важнейших секторов, включая агропродовольственный, к вступлению в ВТО, продолжая эту работу в течение всего имплементационного периода после присоединения к этой организации. Подобная адаптационная программа разработана и успешно действует в Казахстане, хотя по темпам переговорного процесса присоединения к ВТО эта республика значительно отстает от России.

Энергичная выработка адаптационных мер тем более актуальна в условиях сохраняющейся угрозы распада ресурсной базы сельского хозяйства, ведущей к полной утрате продовольственной безопасности. Технологическая деградация аграрной экономики России и стран СНГ, физическая и моральная изношенность основного капитала являются сейчас, пожалуй, наиболее трудным для преодоления барьером роста конкурентоспособности. Вместе с тем этот серьезный недостаток можно устранить совместными усилиями стран Содружества. Дело в том, что в настоящий момент сложились уникальные возможности и благоприятные экономические предпосылки для согласованного единовременного инновационного обновления устаревших основных фондов аграрного производства на постсоветском пространстве, и в первую очередь в масштабах ЕврАзЭС. Такое скоординированное перевооружение производства на унифицированной технической базе может стать в дальнейшем на долгие годы надежным фундаментом осуществления единой технологической политики и формирования основ общего евразийского рынка стран – членов СНГ.

Программа адаптации и развития жизненно необходима и в связи с негативными процессами в социальной и демографической сферах в сельской местности. Роль государства здесь незаменима, а эффективность аграрных реформ напрямую зависит от их социальной ориентации, поддержки этих преобразований сельским населением. Вместе с тем груз накопившихся в этих сферах проблем чрезвычайно велик. Так, в России, отнюдь не самой неблагополучной в социальном отношении участнице Содружества, размер заработной платы в аграрном секторе, как уже отмечалось, составляет лишь 40% средней по народному хозяйству, а уровень бедности сельского населения почти вдвое выше, чем городского. Согласно критерию международных организаций, по которому применительно к странам Центральной и Юго-Восточной Европы, а также бывшим республикам СССР уровень бедности установлен по границе доходов ниже 4 долл. в день, доля бедного населения в сельской местности России достигает 73%, т.е., по сути, это всеобщая бедность. При этом одной из главных причин бедности признается недостаточная занятость и слабое развитие альтернативных видов деятельности. Если в среднем по России сельская безработица находится в пределах 11% (по международным критериям допустимый уровень безработицы составляет 10%), то в региональном разрезе им соответствуют только 48 субъектов РФ, а в 38 субъектах этот уровень повышается до 20% и более. В этих условиях продолжается отток трудоспособного населения в города, что обескровливает село, лишает его перспектив развития. За пореформенный период в сельской местности закрыты половина детских садов, 14% школ, 40 – участковых больниц, 15 –амбулаторий, 26% клубов. Между тем давно доказано, что создание одного рабочего места в аграрном секторе способно обеспечить шесть дополнительных рабочих мест в других секторах народного хозяйства [9].

* * *

Очевидно, что решение назревших социальных и демографических проблем села – одно из непременных и очень важных условий формирования конкурентоспособных агропродовольственных секторов в России и других государствах – участниках ЕврАзЭС и СНГ.

Таким образом, в рамках проведенного исследования предпринята попытка сформировать некоторые методические подходы к анализу сильных и слабых сторон, преимуществ и угроз, стоящих в настоящее время перед сельскохозяйственными производителями России и других государств Содружества, и на этой основе предложить методику анализа конкурентоспособности агропродовольственных секторов в условиях интеграции рынков СНГ, ЕврАзЭС.

Литература

1. *Сальников В.А., Галимов Д.И. Конкурентоспособность отраслей российской промышленности –текущее состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2006. №2.*
2. *Бородин К.Г. Оценка конкурентоспособности продукции в условиях современной торговли // Проблемы прогнозирования. 2006. №3.*
3. *Бородин К.Г. Интеграция агропродовольственных рынков (ЕС, СНГ, РФ). М.: ТЕИС, 2005.*
4. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО // Научные труды ВИАПИ. Вып. 6. М.: ЭРД, 2002.*
5. *Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М.: МАКС Пресс, 2006.*
6. *Серков А.Ф. Вековая параллель смены общественных формаций: аграрный сектор России // Социально-экономические преобразования в аграрном секторе России: итоги и перспективы (к 75-летию ВНИИЭСХ). М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2005.*
7. *Ленчук Е.Б. Проблемы перехода к инновационной модели развития в странах постсоветского пространства // Проблемы прогнозирования. 2006, № 4.*
8. *Черняков Б.А. Об отдельных задачах агроэкономической науки в современных условиях // Роль и место АПК в удвоении ВВП России. Материалы Первого Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. М., 2005.*
9. *Ушачев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // Доклады пленарного заседания Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. М.: РАСХН, 2006.*
10. *Вардомский Л. Б., Кузьмина Е. М., Шурубович А. В. Евразийское экономическое сообщество: особенности и проблемы развития // Проблемы прогнозирования. 2005. №6.*
11. *Стратегия инновационного обновления: и повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России (ХШ Кондратьевские чтения). М.: МФК, 2005.*
12. *Киселев С.В. Развитие агропродовольственных рынков России и проблемы вступления в ВТО // Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России. Материалы Первого Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. М.: Росинформагротех, 2005.*

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006